

The image is a book cover featuring Raphael's fresco 'The School of Athens'. The scene depicts various ancient Greek philosophers in a grand architectural setting. A modern, semi-transparent, grey-toned figure of a man with a beard and a muscular physique is overlaid on the bottom of the fresco, sitting on the steps. The figure is rendered in a style that contrasts with the classical art, suggesting a modern or 'outsider' perspective.

Ральф
Конерсман

АУТСАЙДЕР

Символическая
фигура современности

Ральф Конерсман
Аутсайдер. Символическая
фигура современности
Серия «Слово
современной философии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73976592

ISBN 978-5-17-182881-3

Аннотация

Что значит быть аутсайдером, когда общество требует мощного коллективного «мы»?

От якобинского террора до Дэвида Боуи, от Руссо до поп-культуры – Ральф Конерсман прослеживает путь тех, кто идёт «мимо системы»: философов, художников, одиночек, странников.

Что значит быть аутсайдером в эпоху большого «мы»?

Философы, художники, писатели, одиночки, странники – те, кто идет «мимо системы», – становятся ключом к пониманию культуры, политики и самого себя.

Ральф Конерсман показывает, как современное общество выстраивает мощное коллективное «мы» – и одновременно производит тех, кто оказывается «не таким, как они». От якобинского террора до поп-культуры, от Жан-Жака Руссо до

Дэвида Боуи – фигура аутсайдера проходит через философию, литературу и медиа, меняя маски, но сохраняя функцию: выявлять пределы нормы.

Конерсман тонко анализирует, как механизмы солидарности и принадлежности превращаются в инструменты исключения. Как «эксцентричный» мыслитель становится угрозой. Как «кверденкер» из символа самостоятельности превращается в клеймо. И как рынок делает из бунта стиль.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Своими именами	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ральф Конерсман

Аутсайдер. Символическая фигура современности

© S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main 2025

© С. П. Ташкенов, перевод, 2026

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Вы тоже человек моря? Вы понимаете, что я имею в виду. Я не о профессии и не о карьере. О другом. Думаю, вы человек моря. Отвергнутый землей¹.

Мариетта Наварро, «Ультрамарины»

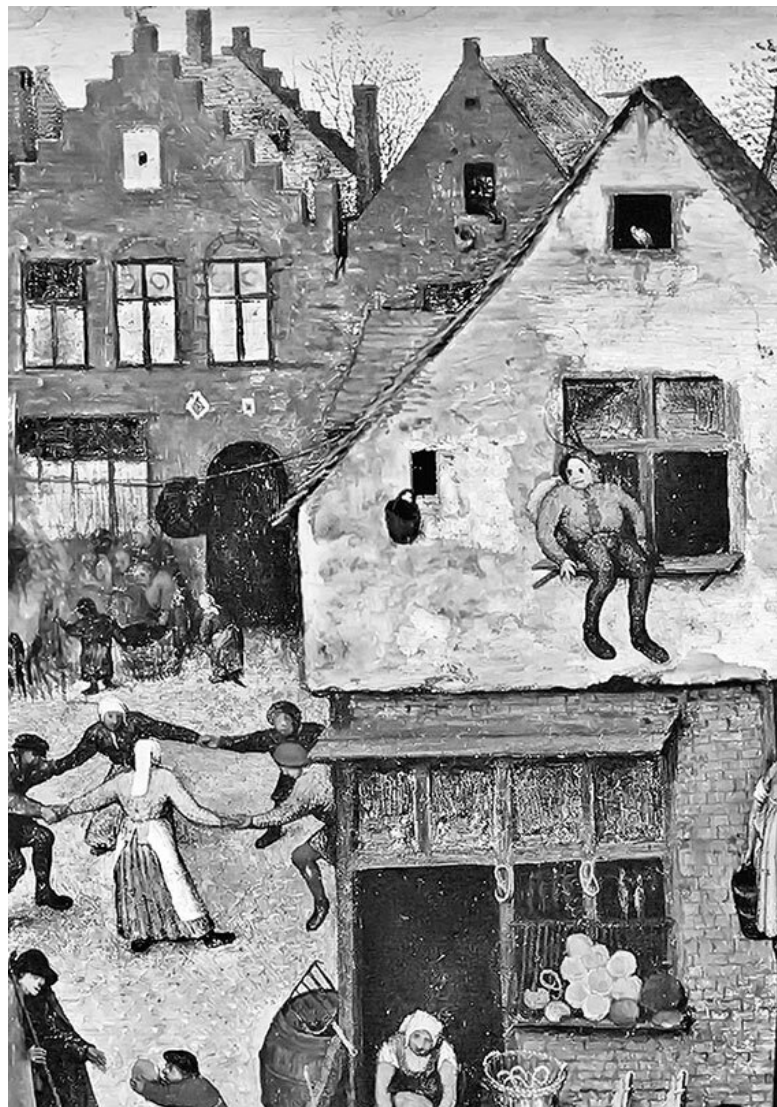
Аутсайдер

Слово причудливо уже само по себе. Оно полагается на образы, из которых состоит: два пространственных обстоятельства и окончание, персонифицирующее суть.

Слово «аутсайдер» убеждает, поражает своей наглядностью. Оно называет вещи своими именами.

¹ Пер. А. Петровой. – Здесь и далее прим. пер.

Своими именами

Питер Брейгель Старший

Битва Великого поста и Масленицы (фрагмент)

1559

Музей истории искусств, Вена

Аутсайдер

Мы имеем дело с одним из понятий, зарекомендовавших себя тем, что они приносят ясность в жизненные явления. Им удается перевести тысячи впечатлений от окружающего мира в обозримую, ясно очерченную сцену. Одной своей повторяемостью эти сцены и образы воплощают перед нами непосредственную реальность того, что они показывают.

Аутсайдер – ровно из таких понятий.

Казалось бы, без особых усилий оно создает яркий кадр, увеличивает картинку и представляет ее взгляду общим планом.

1

В тот же миг, когда понятие названо, на сцену выходят и действующие лица. У каждого своя «роль». Уровни спонтанного восприятия и абстрактного определения сливаются воедино, образуя стабильную систему представлений, достоверность которой отныне полагается данностью.

Содержательная точность представлений, вызванных одним лишь понятием, наделяет образ аутсайдера и очарова-

нием, и повседневной драматичностью, скрытой за рутинными действиями.

Фундаментальным в социальном мире оказывается вопрос, *внутри* ты или *вовне*, относишься к этому миру или нет. Вопрос этот настолько неотвратимый, насущный и значимый, что не может оставаться без ответа.

Соучаствовать (это слово таит в себе и темную сторону) – вот что главное.

В микрополитике социального аутсайдер выступает в буквальном смысле слова явлением: аномалией, которая без остатка растворяется в том, как ее видят и оценивают представители нормальности.

Однако эта конфигурация асимметрична. Одни, находясь внутри, оказываются тем самым в позиции, позволяющей выносить решение об остальных: окажутся ли они вовне. Даже являясь частью этой ситуации, они тем не менее успешно претендуют на взгляд свысока. Следовательно, они заинтересованы в том, чтобы поддерживать тот образ социального, который дает им право принимать решения о распределении позиций.

Такое особое моделирование социальной ситуации и делает возможным существование аутайдера, так как она выставляет его тем, кем он станет. В рамках этой конфигурации власти он действует как проекция, созданная из определенной, мыслящей себя универсальной перспективы вещей.

Будучи именно основанной на заведенном порядке проекцией, аутсайдер выполняет двойное назначение.

2

С одной стороны, формальность понятия позволяет доходчивым для всех действующих лиц образом определить феномен аутсайдерства как некую роль, саму по себе требующую реакции: активного взаимодействия с теми, кто отличается, так или иначе уклоняется и, согласно господствующему мнению, оказывается аутсайдером.

Процесс присвоения ролей основан на предпосылках, вошедших в моделирование социального, в его восприятие и переживание и неразрывно себя с ним связавших.

К ним относится возникшее в век революции представление о целостном «мы», воплощающем собой сплоченность общества. В грамматике социального этой четко различимой, но вместе с тем размытой инстанции удалось утвердиться в качестве коллективного Сверх-Я. Ее власть и влияние зиждутся не на формальном большинстве, но на типичной для данной эпохи совокупности точек зрения, речевых выражений и утверждений релевантности. Сложившись таким образом в коллектив, «мы» образует то, что теоретики власти называют блоком: массивность духовного и нравственного *материка*.

Стратегический центр ему не нужен. Чтобы выйти на первый план, этому «мы» достаточно очевидности, опирающейся на ожидания и нарративы. Однако, чтобы поддерживать уверенность в своем господстве, ему также нужно контролировать ситуацию. Оно должно позаботиться о том, чтобы всем участникам было ясно, кто – часть целого, то есть *его* часть, а кто нет. Другими словами, кого следует считать им самим, а кого – другим.

Из этой динамики вытекает связь с феноменом аутсайдерства. За господствующее положение «мы» ведется жесткая борьба, на него претендуют самые разные люди. Но всех их объединяет стремление подчинить себе всеобъемлющее, претензия на то, чтобы представлять это всеобъемлющее, даже больше – *быть* им.

Проблематичность такого устройства социального заключается не только в политически правых или левых толкованиях и реализациях. Проблематично само это устройство – его структура и то, что из нее следует.

«Мы», заявляющее о себе в разделенных на фракции обществах модерна, уже не маленькое, локально ограниченное «мы» семейных связей, не «мы» соседской взаимовыручки или командного духа в спорте. Это большое «мы», склонное к осуждению, захватническое. Как неформальный союз сторонников и единомышленников, оно заявляет о собственной

политической природе и праве на свой лад решать вопрос о принадлежности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.